

Г.М. Локшин

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВЬЕТНАМА ДО И ПОСЛЕ XI СЪЕЗДА КПВ

Политическая и общественная жизнь современного Вьетнама значительно богаче и разнообразнее, чем это может показаться из скудных и крайне поверхностных заметок, изредка появляющихся в наших СМИ.

I. Вьетнам живет ритмом своей правящей Коммунистической партии, все успехи, как и ошибки и слабости которой немедленно отражаются на жизни почти 90-миллионного народа. Страна весь прошлый год готовилась к XI съезду КПВ, который состоялся в январе 2011 г. Прошла волна партконференций на уровне первичных, уездных и затем провинциальных организаций. Среди политической элиты и научной общественности развернулась широкая дискуссия о судьбах страны, о путях развития самой КПВ, какой она должна быть в новых условиях, о демократии и роли государства. Заметнее стала до поры тщательно скрываемая от посторонних глаз борьба между сложившимися группами интересов и влияния.

После XI съезда Генеральный секретарь ЦК КПВ Нонг Дык Мань и президент СРВ Нгуен Минь Чиет по возрасту покинули свои посты. Вместе с ними ушли и некоторые другие деятели, занимавшие ключевые посты в партии и государстве. Состав

Политбюро и ЦК КПВ обновился больше, чем на треть. Новым генеральным секретарем ЦК избран председатель Национального собрания 67-летний Нгуен Фу Чонг, уроженец Ханоя, выпускник Академии общественных наук при ЦК КПСС, ранее бывший главным редактором журнала «Коммунист».

Как известно, все дискуссии внутри КПВ обычно носят строго закрытый характер, но иногда позиции некоторых видных политиков и идеологов всё-таки проникают в печать, особенно в Интернет, который де-факто делает СМИ свободными. В связи с этим в различных слоях вьетнамского общества, среди партийных идеологов и пропагандистов, среди ветеранов КПВ началась и продолжается до сих пор дискуссия по многим проблемам, которые волнуют политически активную часть общества. Они были в центре внимания и прошедшего съезда КПВ. Интернет переполнен различными мнениями и высказываниями, в том числе со стороны ряда уважаемых в стране ветеранов партии и бывших ответственных руководителей. Активно участвует и пытается по-своему влиять на настроения в обществе и многочисленная зарубежная диаспора, для которой прошедший съезд КПВ стал очередным поводом возложить на нее ответственность за все драматические события, которые произошли в стране во второй половине XX века. Из всего этого создается очень пестрая и иногда противоречивая картина, разобраться в которой, тем более находясь вдали от Вьетнама, крайне трудно, но, как представляется, необходимо и полезно. Без этого не может быть серьезного изучения современного Вьетнама.

Деление на различные противостоящие группы и фракции в руководстве КПВ — это любимое занятие вьетнамской диаспоры и многочисленных западных «экспертов», напоминающих хорошо известных нам в прошлом кремленологов и советологов. Основное деление идет на группы реформаторов-радикалов и реформаторов-консерваторов, а соответственно и на «западников» и «прокитайцев». Первых, по общему мнению, якобы возглавляет премьер-министр Нгуен Тан Зунг и его доверенные и приближенные люди, а во главе вторых якобы стоял сам генеральный секретарь Нонг Дык Мань, опиравшийся на партийный аппарат и часть силовиков. И хотя в КПВ все согласны с

тем, что путь открытости и обновления, взятый 25 лет назад, остается единственно верным путем устойчивого развития страны, одни предпочитают китайскую модель открытой экономики под жесткой политической диктатурой; другие же считают, что рыночная экономика принесет гораздо больше пользы в более демократической обстановке.

Последние восприняли политику обновления как альтернативу социализму и говорят, что ЦК вообще не должен выдвигать задачу перехода к социализму. Подталкивание страны к этому будет роковой ошибкой. По их мнению, надо даже изменить название партии и страны, вернуться к прежним названиям, которые существовали до 1976 г., а именно: Партия трудящихся Вьетнама (или Партия вьетнамского народа) и Демократическая Республика Вьетнам. Они хотят прекратить политику уступок и умиротворения Китая, требуют более решительной защиты суверенитета, безопасности и территориальной целостности страны.

Консерваторы придерживаются противоположной точки зрения, подчеркивая, что рыночная экономика — это не цель, а средство и всего лишь переходный этап на пути построения социализма. Причину возникших трудностей в экономике они видят в слабости нынешнего руководства, в его отходе от марксизма-ленинизма и в «потере некоторыми руководителями революционного духа и утрате ими коммунистических убеждений». Они предлагают больше использовать опыт реформ в Китае, исходя из принципа: что удалось в Китае получится и во Вьетнаме.

Как считают наши западные коллеги, консерваторы чинят препятствия курсу на открытие страны и интеграцию в мировую экономику, утверждая, что политика чрезмерной открытости по отношению к Западу, особенно к США, приведет к изменению политического строя. При этом они указывают на непрекращающиеся обвинения КПВ в нарушении прав человека, религиозных свобод и т. п., видя во всем коварный замысел так называемой мирной эволюции, о которой постоянно говорят в КПК, или буржуазного перерождения партии и страны.

Открытая и скрытая полемика между этими течениями и определяет основное содержание идейно-политической жизни

Вьетнама. По ряду признаков большинство западных наблюдателей считают, что фракция консерваторов берет верх. Они основывают свои выводы на содержании программных документов, принятых съездом КПВ, подтвердивших неизменность курса партии на строительство социализма и укрепление руководящей роли партии, на появлении резких «антиимпериалистических» статей в главных партийных и других газетах и журналах, на возбуждении ряда уголовных дел против некоторых крупных предпринимателей, известных своими «демократическими взглядами», а также на некоторых других свидетельствах ужесточения внутренней политики и репрессий в отношении инакомыслящих. Главное же в том, что уже много месяцев наблюдатели отмечают, что экономические трудности в стране сильно поколебали позиции премьер-министра Нгуен Тан Зунга — одного из харизматических лидеров страны, — подвергающегося атакам в связи с крупным коррупционным скандалом в обанкротившейся государственной корпорации «Винашин», в котором были замешаны многие приближенные к премьеру люди и даже его родственники. Вопрос, сохранит ли он свои позиции после съезда или нет, был чуть ли не главным вопросом предвыборной кампании в КПВ, если судить по комментариям большинства западных наблюдателей. И вот результат: не только сохранил, но и укрепил.

Нет сомнений, что у отмеченных групп в руководстве КПВ, действительно, могут быть разные интересы и мнения. Но, похоже, что большинство «экспертов» из диаспоры и многие иностранные специалисты либо умышленно спекулируют на них с целью внесения раскола в партию и обществе, либо просто плохо знакомы с принципами демократического централизма и с процессом принятия решений в таких партиях, как КПВ. Из нашего советского опыта известно, что ни один сколько-нибудь значительный шаг того же премьера или президента, ни один подписанный ими сколько-нибудь значительный контракт невозможен без решения Политбюро и согласия основных руководителей партии и государства. Конечно, разногласия по темпам и масштабам преобразований и интеграции в мировую экономику, о способах защиты национальных интересов страны в

отношениях с КНР, США, Японией, с АСЕАН и т. д. всегда были и есть, но они не отменяют согласия руководителей КПВ в главных направлениях общего курса партии, их общей кровной заинтересованности в сохранении политической стабильности, т. е. сохранения в неприкосновенности нынешней политической монополии КПВ и её руководства на власть. Отсюда все попытки деления руководителей партии, например, на «западников» и «прокитайцев», условны, ибо все они (но каждый по-своему) прежде всего «провьетнамцы».

Вместе с тем известно, что внутри КПВ уже не один год продолжается дискуссия, иногда прорывающаяся вовне, по таким вопросам, как классовая природа КПВ, её цели и характер в современную эпоху, её право на руководящую роль в обществе, а также по основным направлениям внутренней и внешней политики. Но можно с большой долей уверенности говорить, что при всех различиях в позициях и высказываемых мнениях различными руководителями КПВ никаких признаков идейного разброда, а тем более раскола, в КПВ не наблюдается. Критические высказывания в адрес руководства идут со стороны явного меньшинства и отдельных бывших руководителей и ветеранов КПВ. Очевидно, что именно КПВ является главным двигателем модернизации страны, она подтверждает эту свою роль и в политическом развитии, из которого сама, возможно, выйдет тоже несколько другой. Это и показал прошедший XI съезд КПВ.

II. В каких условиях проходил XI съезд КПВ, и с чем пришла к нему страна

А. Экономика

Политика обновления и открытости осуществляется в СРВ уже более 25 лет. Принятые в 1986 г. судьбоносные, действительно новаторские решения означали решительный переход к строительству «социалистически ориентированной рыночной экономики». Они дали первые заметные результаты уже через 10—15 лет, и вскоре мир заговорил о некоем «вьетнамском феномене», превратившем разрушенный до основания, обескровлен-

ный Вьетнам в одно из самых динамично развивающихся государств мира, ныне второе после Китая по темпам ежегодного прироста ВВП.

Для всех, кто когда-либо раньше бывал во Вьетнаме и после длительного отсутствия приезжает туда вновь, он предстает сегодня неузнаваемым. Словно джинн, выпущенный из бутылки, потенциал страны, десятилетиями подавленный войнами с последовавшими проблемами восстановления и болезненным процессом интеграции двух частей страны и национального примирения, заработал с такой силой, которую никто не мог даже представить. И сегодня уже очевидно, что, обладая значительными природными, людскими, интеллектуальными и экономическими возможностями, Вьетнам всё увереннее занимает свое место в ряду «новых индустриальных стран».

С 1990 г. Вьетнам обходят стороной экономические и политические кризисы и государственные перевороты, которые потрясли или свергли вообще многие режимы в странах ЮВА. Его политический режим самый стабильный в регионе, но стабильность — это не окончательная и незыблемая прочность. Режим единственной правящей коммунистической партии мог тоже не раз рухнуть или развалиться под влиянием внешних факторов или внутренних противоречий. Но он не рухнул, а выжил в, казалось бы, абсолютно безвыходном положении 80-х годов, выbralся из Азиатского кризиса 1997—1998 гг. и, в общем и целом, пока благополучно выбирается и из последствий мирового финансового кризиса 2008—1999 гг.

Всё дело, оказывается, в том, что рыночные экономические реформы, осуществленные во Вьетнаме за последние два десятка лет в рамках «политики обновления», дали мощный импульс ускоренному и стабильному экономическому росту, открыли новые возможности для предпринимательской деятельности и инвестиционной привлекательности страны. Это даже вызвало опасения его соседей по ЮВА, что Вьетнам может поглотить все иностранные инвестиции в этом регионе.

Стабильная экономическая политика принесла свои плоды. С 2000 и до 2010 г. темпы роста ВВП составляли 7,2 % в год. Вьетнам был и остается на 2-м месте в Азии после Китая, но

впереди Индии по темпам роста ВВП. Бедность, в которой в начале этих лет пребывало более 60 % населения, сократилась к 2008 г. до 14 %, хотя разрыв в доходах значительно увеличился. Экономические успехи укрепили положение КПВ, легитимность которой как руководящей силы возрастала по мере того, как проявлялась эффективность её политики.

Об успехах политики обновления написано и сказано так много, что это не требует повторения. О них с полным основанием говорится и в Отчетном докладе ЦК КПВ XI съезду партии. Но при всех достижениях обстановка внутри страны во время съезда и после него, на мой взгляд, далека от благостойной идиллии. Мы не должны забывать, что **Вьетнам все еще остается одной из самых бедных стран в мире.**

Съезд проходил в то время, когда страна ещё не вышла из последствий мирового кризиса 2008—1999 гг., который, хотя и не так сильно, как в соседних странах ЮВА, но достаточно больно ударил по вьетнамской экономике, зависимой от экспорта, который заметно сократился. Торговый баланс дефицитен, и золотовалютные резервы очень ограничены. Платежный баланс по-прежнему очень уязвим, и страна с трудом сводит концы с концами главным образом за счет иностранных инвестиций. Инфляция подскочила в 2009 г. до 25 %, что представляет самый высокий уровень за последние 17 лет. Она съела все доходы людей. В настоящее время она снижена до 11,5 %, но опять начала расти.

Вторая проблема — это безработица, особенно в сельских районах. Поток жителей из деревни в города непрерывно растет, создавая напряженность в обществе. 60 % населения находится в возрасте до 30 лет и ищет работу*. Бедность и безработица гонят тысячи людей из страны на поиски любой работы и пропитания. Созданы государственные организации по экспорту рабочей силы, которые в некоторых зарубежных изданиях сравнивают с организациями современной работоторговли (что, конечно, не совсем справедливо, но кое-что общее есть).

* Не следует забывать, что именно безработица среди молодежи стала одной из главных причин взрывов на Ближнем Востоке

Прошлый год выдался особенно неудачным из-за большого числа стихийных бедствий. 11 раз сильнейшие бури и наводнения охватывали целые районы страны, особенно в Центральном Вьетнаме, имели место эпидемии птичьего гриппа. Даже съезд КПВ проходил в момент небывало холодной зимы, когда начался падеж скота в Северном Вьетнаме. На внешних рынках творилась чехарда цен на товары вьетнамского экспорта. Кризис сказался на промышленности, на туризме, на объеме инвестиций.

Сюда следует добавить такие неприятные явления, как растущий разрыв между бедными и богатыми, между городом и деревней, между населением равнинных и горных районов. И самое главное — это коррупция на всех уровнях, ставшая, как признается официально, «национальным бедствием страны», и об этом говорят уже повсюду и не первый год. Чередующиеся один за другим коррупционные скандалы с участием ряда высокопоставленных руководителей нанесли немалый ущерб авторитету партии и доверию народа к ней.

Серьезное беспокойство вызывает долларизация экономики и продолжающееся обесценение донга (с ноября 2010 г. было уже 4 девальвации донга). Деньги уходят в золото, и считается, что у населения скопилось около 500 т золота, что примерно равно 20 млрд долл., изъятых из обращения. В марте этого года торговля золотом (в металле) вообще была запрещена. В конце 2008 г. правительство объявило, что золотовалютные резервы страны составляют 20 млрд долл. Как предполагают, после тяжелого года они сократились до 14—15 млрд долл.

Отрицательное сальдо торгового баланса в 2007 г. составило 12,4 млрд долл., а в 2008 г. — уже 18 млрд долл., но в 2010 г., из-за повышения мировых цен на золото опять выросло до 12 млрд долл. Дефицит торговли за три месяца 2010 г. составил 3,51 млрд долл., или 25 % от объема экспорта. И Министерство торговли и промышленности признает, что будет очень трудно удержать его на уровне 20 % от экспорта. За первый квартал 2010 г. экспорт достиг 14 млрд долл., тогда как импорт составил 17,5 млрд долл., т.е. дефицит торгового баланса остается на уровне 25 %.

Дефицит бюджета многие годы покрывался за счёт иностранных инвестиций. В 2010 г. дефицит бюджета достиг 9 % ВВП.

Таким образом, понятно, что трудностей много, но они не остановили движение вперед. Темпы роста в 2010 г. стабилизировались вокруг 6,2 % ВВП, урожай риса превзошел на 2,6 млн т урожай 2007 г. Дефицит торгового баланса вырос, но был покрыт за счет роста иностранных инвестиций, позволив продолжить создание новых рабочих мест. Биржа переживает спад, но промышленное развитие продолжается, экономика и торговля стабилизируются.

Серьезные расхождения сначала в ЦК КПВ, а затем и на съезде обнаружилось по вопросу о признании главенствующей роли государственной собственности в экономике страны в период перехода к социализму. На последнем пленуме ЦК КПВ 10-го созыва в проекте «Стратегии социально-экономического развития до 2020 г.» была крайне незначительным большинством одобрена формула, неоднократно ранее встречавшаяся в программных статьях нынешнего генсека ЦК Нгуен Фу Чонга о необходимости построения высокоразвитой экономики, «опирающейся на современные производительные силы и общенародную собственность на главные средства производства». Однако на съезде многие делегаты, в числе которых были видные ученые и некоторые министры правительства, выступили против этой формулировки, настояв на возвращении к принятой на прошлом съезде, а именно: «... опирающейся на современные производительные силы и соответствующие им прогрессивные производственные отношения». К ней добавлено только одно слово «прогрессивные», что и было принято большинством уже в 2/3 голосов.

Спор этот не был пустой схоластикой. За ним стояла острая проблема структурных реформ, приватизации и акционирования все еще многочисленных государственных предприятий, ряд которых остаются убыточными. Им еще предстоит пройти сложный переход на новую систему бухгалтерского учета, принятую в других странах АСЕАН, а это, как показал опыт, для многих оказывается крайне трудным делом, так как

зачастую при этом вскрываются факты вопиющей коррупции и хищений.

В течение всего 2010 г. внимание общественности было приковано к скандалу, вызванному банкротством крупнейшего в стране объединения судостроительных предприятий Vinashin, получавшего огромные ассигнования из бюджета и набравшего долгов на 4,3 млрд долл. (почти 4,5% ВВП в 2009 г.). Руководитель этой госкорпорации Фам Тхань Бинь в июле был уволен и вскоре арестован. Оказалось, что в течение длительного времени руководство Vinashin растратило все средства не на развитие производства, а на приобретение отелей, земельных участков, на биржевые спекуляции и другие «нецелевые расходы».

Банкротство Vinashin не только сильно подорвало доверие инвесторов, но и вскрыло существенную системную ошибку правительства в отношении государственных предприятий. Ее приписывают премьеру Нгуен Тан Зунгу, который попытался применить опыт Южной Кореи, где при поддержке государства организовывались крупные картели в виде так называемых *чеболей*. Однако разница была в том, что там они создавались частными предпринимателями на семейной основе, хотя и при активной помощи государства, а здесь формировались из госпредприятий, остававшихся под контролем назначаемых государством и, как оказалось, нередко коррумпированных чиновников, часто из числа родственников и друзей партийных и государственных деятелей.

Прошедшее десятилетие в целом показало, что экономические реформы во Вьетнаме идут медленнее, чем в соседнем Китае. КПК удалось добиться большего в управлении государственными предприятиями и в повышении их рентабельности и конкурентоспособности. Вьетнам существенно уступает северному соседу в развитии инфраструктуры и в эффективности капиталовложений в нее.

XI съезд КПВ обратил на это самое пристальное внимание. Развернувшаяся на съезде и продолжающаяся после него дискуссия в обществе вокруг проблем собственности и роли государства в экономике свидетельствует о новой атмосфере в пар-

тии и в стране, где сопротивление догматиков реформам ослабевает, а партия все дальше отходит от ряда установок прошлого, не подтвержденных практикой.

Таким образом, ясно, что монополия КПВ в политике и многоукладная рыночная экономика не стали антиподами. Руководители КПВ вслед за китайскими коллегами игнорируют устаревшие понятия и исходят из практики как главного критерия истины. В условиях глобализации, информационной революции и «экономики знаний» они *приспосабливаются*. Насколько успешно — покажет время. Они отказались от концепции «рыночного социализма», о котором много говорили у нас в годы перестройки, и заменили её «развитием рыночной экономики с социалистической ориентацией». Это — формула, которую многие социалистические партии Европы легко могли бы сделать своей. Стоит только заменить термин «социалистическая ориентация» на «социальную экономику» германской СДПГ, или «сильную социальную политику» скандинавских социал-демократов, или, наконец, нашу так называемую «социальную ответственность» бизнеса.

Б. Политика

Политическая ситуация в стране относительно стабильна, потому что при всех ошибках и недостатках нынешней политической системы противостоящие ей силы (которые очень условно можно называть оппозицией) ещё очень слабы и не организованы, не имеют сколько-нибудь значительной поддержки ни в стране, ни за рубежом. Вьетнамская оппозиция, как признают и сами её деятели в диаспоре, всё более становится неприятным бельмом в глазу у правящих кругов стран Запада, для которых политическая стабильность во Вьетнаме и безопасность инвестиций всё-таки гораздо важнее самых демократических характеристик существующего там строя. Недаром, некоторые из них называют Вьетнам «любимым дитём США в Юго-Восточной Азии». Хотя американская организация «Фридом хаус», измеряющая уровень индивидуальных свобод и соблюдения прав человека в различных странах, по-прежнему ставит Вьетнам среди

самых последних в мире, рядом с Кубой, Северной Кореей, Мьянмой, Ираком, Ираном, Сирией и Саудовской Аравией.

В руководстве страны действительно убеждены, что основные элементы демократии западного типа, особенно политический плюрализм, противоречат сложившейся в стране системе власти, подрывают политическую стабильность, национальную культуру и идентичность.

Тем не менее, по мере перехода к рыночной экономике и открытия внешнему миру сложившаяся здесь политическая система тоже начала изменяться в сторону демократизации и либерализации. Во Вьетнаме, хоть и медленно, с учетом местной специфики, но неуклонно идет процесс демократизации и расширения гражданских свобод, причем эта эволюция, по мнению многих специалистов, уже приняла необратимый характер и может идти даже быстрее, чем в Китае.

Очевидно, что лидеры КПВ совершенно иначе, чем принято на Западе, понимают само слово демократизация, но они всё более активно поддерживают выборный процесс на местах, причем как в органах власти, так и в партийных организациях, высказываются за независимость судов и надзор за партийными функционерами. Как далеко зайдет этот процесс — открытый вопрос, но существенные подвижки уже налицо.

Вьетнамцы, пережившие тяжелые годы до начала «политики обновления», почти все говорят, что «сейчас живется гораздо лучше, чем тогда». Режим тогда, действительно, был тоталитарным. Но то была война и тяжелейшие 80-е годы. Сейчас не совсем так или даже совсем не так. Ограничения свобод не такие жесткие, и все это признают. Режим стал более терпимым, но, тем не менее, по-прежнему достаточно суров по отношению к инакомыслящим, особенно если обозначается контакт какой-либо местной группы диссидентов с заморскими покровителями через Интернет или публикацию критических материалов в зарубежных СМИ и ввоз так называемой подрывной литературы в страну. Особенно опасной считается роль внешних политических движений во вьетнамской диаспоре. Последние судебные процессы 2009—2010 гг. отличались особенно суровыми приговорами, что вызвало соответствующую реакцию на Западе.

В целом же новая государственная политика характеризуется значительной гибкостью и прагматизмом. Чтобы выжить и овладеть ситуацией, руководство КПВ делает ставку на строительство «социалистического правового государства», действующего строго по законам.

В соответствии с решениями последнего съезда КПВ в стране развернута подготовка к обновлению Конституции 1992 г. Институт исследований законодательства при Национальном собрании уже начал серию научных конференций на эту тему. Работа финансируется за счет Программы развития ООН. Ожидается, что на этот раз Конституция будет приниматься не Национальным собранием, как раньше, а референдумом и после всенародного обсуждения. Модификации должны базироваться на принятой в КПВ концепции социалистического правового государства.

Идеологи КПВ считают эту концепцию еще одним своим теоретическим новшеством наряду с концепцией «социалистически ориентированной рыночной экономики». Они категорически отрицают мнение, будто правовым может быть только буржуазное государство. Правовое государство, полагают они, это общее достижение мировой цивилизации, которое означает легитимное, конституционное государство, где все подчинено конституции и закону. Построение правового социалистического государства во Вьетнаме предопределено ст. 2 Конституции: «Социалистическая Республика Вьетнам является правовым социалистическим государством народа, созданным народом и для народа».

Основное отличие рассматриваемой концепции правового государства состоит в том, что она отрицает общеизвестный принцип разделения властей. Концепция базируется на представлении о государственной власти как о единой системе, внутри которой есть и разделение функций, и согласованность между всеми органами, осуществляющими законодательную, исполнительную и судебную власть. Функцию согласования осуществляет правящая единолично КПВ. В ст. 4 Конституции, как это было и в СССР, записано положение о руководящей роли компартии в государстве и обществе, что делает примене-

ние доктрины разделения властей не соответствующим Основному закону.

В таком государстве на первое место выдвигается Национальное собрание. Прогресс демократии демонстрирует его новая, значительно активизировавшаяся роль. Национальное собрание, где значительная часть депутатов уже работают на постоянной основе, получило полномочия отстранять от должности даже президента и премьер-министра. Его открытые заседания, посвященные вопросам и ответам правительства, вживую транслируются ТВ и радио. Каждый депутат с нынешнего года имеет свой сайт в Интернете, куда могут обращаться его избиратели с любыми вопросами, на которые ответ обязателен. Именно Национальное собрание призвано интегрировать в себя новые политические силы, рожденные политикой «*дой мой*», молодежь, женщин, выходцев из национальных меньшинств, прошедших через систему государственного образования и воспитания. Уже сейчас около 20 % депутатов, избранных в новый состав Национального собрания, не являются членами КПВ.

Партия преобразуется и сама, открыв двери для католиков и других верующих людей, для менеджеров и даже владельцев частных предприятий, отказываясь от своей роли орудия диктатуры пролетариата, о которой уже никто и не вспоминает, и это показали принятые XI съездом изменения в Уставе КПВ. И всё это для того, чтобы стать отлаженным механизмом управления и администрации по формуле: руководитель — партия, хозяин — народ, управленец — государство. Хотя и эта формула, изобретенная, как говорят, ещё Ле Зуаном задолго до «политики обновления», по мнению некоторых ученых, требует уточнения. Они справедливо считают, что государство должно управляться всё же не партией, а законом.

Ещё X съезд КПВ поставил одной из главных задач партии создание в стране атмосферы открытости, взаимного доверия ради политической стабильности и общественного согласия, преодоление остатков вражды и размежевания как тяжких последствий войны, принятие некоторых последствий многоукладной рыночной экономики с неравенством доходов, уровня

жизни и различия интересов различных классов и слоев. Пока заметных успехов в этом не отмечено.

А вообще в долгосрочной перспективе Вьетнам, по мнению многих экспертов, эволюционирует в сторону известного в Восточной Азии типа политической системы, наиболее успешно реализованной в Сингапуре. Недаром её творец Ли Куан Ю был советником президента СРВ при становлении политики обновления. Это — парламентская республика с однопартийной системой, но с развитой внутривластной демократией и относительно свободными СМИ. Как бы там ни было, но политический строй в СРВ остается весьма стабильным, особенно в сравнении с другими странами ЮВА.

В. Международное положение СРВ

Статус страны в мировом сообществе за прошедшие 5 лет также значительно повысился, открыв для неё новые широкие перспективы. Вьетнам был принят в ВТО, избран непостоянным членом Совета Безопасности ООН, значительно укрепил свое влияние в АСЕАН, где в 2010 г. СРВ была председателем.

Но текущие трудности страны усугубляются в условиях, когда Вьетнам оказался перед угрозой нового серьезного осложнения отношений с северным соседом, который совершает множество довольно сомнительных действий в Южно-Китайском море, объявляя суверенитет над почти всей акваторией Южно-Китайского моря, вводя односторонний мораторий на рыбную ловлю и захватывая суда вьетнамских рыбаков. Не помогают пока ни большие уступки при демаркации сухопутной границы, ни выгодный для КНР раздел Тонкинского залива. И всё это при постоянных заверениях руководства КПК в братской дружбе и стратегическом партнерстве, которые щедро даются на многочисленных встречах на высоком и на высшем уровне.

Сложившаяся в последние два года обстановка в Южно-Китайском море, которая пока непрерывно ухудшается, подвела Вьетнам к положению, когда ему приходится вновь самому спасать себя укреплением национальной обороны, что связано с резким увеличением военных расходов. Но он вынужден идти

на них вовсе не в надежде разгромить потенциального противника, а стремясь сделать применение силы для него достаточно дорогим удовольствием. Так или иначе, но начавшаяся гонка вооружений чревата многими негативными последствиями.

Односторонние действия китайских властей, по известным причинам, крайне болезненно воспринимаются вьетнамской общественностью, поднимая ответную волну национализма и обвинений в адрес вьетнамского руководства в политике уступок и умиротворения Китая. Так, согласие правительства на то, чтобы китайская компания начала разработку богатейших залежей бокситов на Центральном плато Тэйнгунен, вызвала редкое по силе возмущение вьетнамского общества. Многие ученые и общественные деятели говорили, что экологические и социальные последствия намного превзойдут все ожидаемые доходы, а также указывали на прямую угрозу безопасности. Самым видным оппонентом этого проекта стал генерал Во Нгуен Зиап, легендарный организатор победы под Дьенбьенфу. В политическом плане никогда ещё выдвигаемые партией и государством установки не вызывали такого сопротивления в различных слоях населения.

Не меньше проблем возникает и в связи с развернутым китайской стороной строительством многочисленных дамб и плотин в верхнем течении реки Меконг, что уже серьезно грозит катастрофическими последствиями для вьетнамского населения, живущего в дельте реки, и для всей экономики.

Руководство КПВ оказалось в трудном положении. Оно не хочет и не может открыто высказываться о политике Китая и предъявлять ему претензии, но одновременно не имеет возможности хоть как-то повлиять на поведение КНР в Южно-Китайском море, всё больше ущемляющее интересы Вьетнама. Не случайно на прошедшем съезде вопросы внешней политики были отодвинуты на второй план. Легитимность вьетнамских руководителей всегда базировалась на том, что они беззаветно защищали суверенитет и территориальную целостность страны. А сейчас их упрекают со всех сторон, что они с этой задачей не справляются.

Отношения с КНР всегда управляются «тиранией географии». Нравится это кому-то или нет, но Вьетнам обречен эко-

номически ещё долго оставаться в орбите Китая. Китай сегодня — это главный торговый партнер, причем с огромным дефицитом для Вьетнама. Для Китая Вьетнам приблизительно равен одной его средней провинции. Поэтому отношения крайне асимметричны. Вьетнамские лидеры в вопросе отношений с КНР, как уже говорилось, не едины. Есть группа тех, кто предпочитает склониться перед Китаем, рассчитывая в будущем воспользоваться некоторыми благами от его возвышения и доходов. Другая группа связывает будущее страны с интеграцией в мировую экономику и потому стремится как к хорошим отношениям с Китаем, так и к улучшению отношений с США, Японией и другими партнерами. Кто прав, покажет только время. Очевидно лишь то, что открытый конфликт стал бы катастрофой для обеих сторон.

У СРВ имеются весьма ограниченные возможности для конфронтации с Китаем. Она вынуждена вести дело так, чтобы не подчеркивать свои разногласия с ним, одновременно добиваясь его признания суверенности Вьетнама. Руководство КПВ проводит эту линию через бесконечную череду встреч на высшем уровне, каждый раз заверяя Китай в своей поддержке его политики «одного Китая» и добиваясь в ответ заверений, что и его интересы будут при этом учтены. Но на практике это мало что меняет. Вот и на этот раз сразу после XI съезда новый генеральный секретарь ЦК КПВ направил своего личного представителя в Пекин для информации руководства КПК об итогах съезда. Председатель КНР Ху Цзиньтао пригласил своего вьетнамского коллегу посетить Китай. Это будет первый зарубежный визит нового генсека ЦК КПВ. Однако различные акции КНР в районе спорных островов Южно-Китайского моря повторяются вновь и вновь.

У Вьетнама нет реальной возможности сбалансировать отношения с КНР, повернувшись целиком в сторону США. Он вынужден проводить очень сложную политику балансирующего многостороннего стратегического партнёрства с великими державами, включая Россию. В то же время он может маневрировать внутри международных структур, таких, как АСЕАН. Максимум, на что он может надеяться, это создать некий буфер для

смягчения негативных последствий китайской политики для Вьетнама.

КПВ старается держать под строгим контролем любые критические комментарии своей же прессы о действиях КНР в Южно-Китайском море. Недавно за это был уволен даже главный редактор интернет-газеты КПВ.

А КПК в том, что касается межпартийных отношений, ведет себя как старший брат, к которому Вьетнам имеет исторический долг за помощь в прошлом. Экономические успехи Китая представляются как образец для Вьетнама, который надо принять и приспособить к своим собственным обстоятельствам. В китайской прессе, особенно в Гонконге, внимательно следят за каждым контактом Вьетнама с США, иногда открыто обвиняя руководство КПВ в предательстве.

КПВ демонстрирует глубокое почтение к Китаю, поддерживая постоянный обмен многочисленными делегациями и совместные теоретические семинары (например, о путях выхода из экономического кризиса). Цель Вьетнама неизменно состоит в том, чтобы показать общность позиций, чтобы понравиться китайцам, но затем проводить свою собственную линию, когда это диктуется обстоятельствами. В прошлом Вьетнам не раз заимствовал и переводил китайские книги о «мирной эволюции» и делал их обязательными для чтения всеми членами КПВ.

Внешняя политика СРВ также подчеркивает китайскую формулу «мир, сотрудничество и развитие». Превознося китайские идеологические инновации и «учась на опыте», Вьетнам старается польстить китайцам. Не так давно это продемонстрировал начальник Главпура ВНА генерал-лейтенант Ле Ван Зунг после своего визита в КНР в конце 2009 г. В интервью одной из газет он заявил: «... Таким образом, ситуация постепенно будет стабилизирована, и мы будем по-прежнему укреплять наши отношения с Китаем для того, чтобы разрушить все замыслы нашего общего врага». Другими словами, он сказал, как только ситуация в Южно-Китайском море стабилизируется, Ханой и Пекин смогут заняться общим делом против общего врага, т. е. против тех, кто вынашивает коварные замыслы пресловутой «мирной эволюции».

В целом, состояние дел внутри страны и вовне не может не вызывать у думающей и политически активной части вьетнамского общества определенной тревоги и даже некоторой подавленности.

III. XI съезд КПВ показал, каким путем пойдет страна

A. Курс на социализм с «вьетнамским лицом»

Идеология по-прежнему играет важную роль в жизни КПВ и всего общества. Она поддерживается всем мощным аппаратом пропаганды и агитации. Идеологической основой партии официально остаются марксизм-ленинизм (сильно китаизированный) и идеи Хо Ши Мина. На заметную девальвацию марксистско-ленинской идеологии после распада СССР КПВ ответила мощной пропагандой идей Хо Ши Мина, ядром которых является проповедь высокой морали и осуждение всякого индивидуализма и стремления к личному обогащению. Однако сегодня уже видно, что индивидуализм и материализм всё более берут верх и становятся доминирующим среди молодого поколения. Вступление в КПВ превратилось для молодежи прежде всего в выбор бюрократической карьеры, а вовсе не выбор какого-то идеала.

Падение веры в социализм, особенно после распада СССР, — это главный вопрос идеологической жизни КПВ. Но официально целью КПВ по-прежнему является построение во Вьетнаме социализма. Об этом вновь напомнил генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Дык Мань, выступая 2 февраля 2010 г. на торжественном собрании, посвященном 80-летию КПВ. Там же он говорил о том, что партия должна «усилить теоретические исследования и, опираясь на практический опыт, прежде всего на опыт процесса обновления, глубже прояснить, что такое социализм и каким должен быть путь к социализму во Вьетнаме».

Принятая IX съездом новая редакция Программы КПВ так и озаглавлена: «Программа строительства государства в период перехода к социализму». Эта идеология синтезировала многие элементы традиционной политической культуры, базирующейся на глобальных результатах конфуцианства.

Принятая 20 лет назад Программа КПВ, естественно, требовала перемен в связи с радикально изменившейся обстановкой. Но как подчеркивалось на пленуме ЦК КПВ, неизменной остается главная цель КПВ — построение социализма, такого, каким его представляют все программные документы КПВ и теоретические статьи её ведущих идеологов, которые не жалеют красок для создания живой картины того рая на Земле, который они мечтают построить, *правда в весьма отдаленном будущем — не ранее второй половины XXI века.*

Речь идет о том, чтобы к середине этого века превратить Вьетнам в страну с современной экономикой, ориентированной на социализм. Нынешний же период в КПВ считают переходным, когда необходимо построить такое государство и такую экономику, которые станут надежной основой для превращения страны в действительно социалистическое государство.

К 2020 г., считают вьетнамские коммунисты, страна должна в основном стать современным индустриальным государством, с политической и социальной стабильностью, с демократией и социальной гармонией, при сохранении независимости, единства, суверенитета и территориальной целостности. При этом её международный авторитет и позиции на международной арене должны ещё более укрепиться.

Вообще-то, что такое настоящий социализм, пока, как говорится, науке не известно. Существовали самые разные системы, называвшие себя социалистическими: от Сталинской до Полпотовской. Но есть, на наш взгляд, всё-таки несколько главных критериев:

1. Главенствующая или преобладающая роль государственной собственности и второстепенная, подчиненная роль частной собственности.
2. Политическая монополия марксистско-ленинской (или называющей себя так) коммунистической партии или партии, программа которой направлена на свержение капиталистической системы и борьбу с частной собственностью.
3. Система управления социально-экономическими процессами носит централизованный характер и опирается на бюро-

кратический аппарат. Рыночное регулирование играет второстепенную роль.

Соответственно в капиталистических странах всё наоборот: частная собственность играет главную роль, рыночное регулирование, отсутствие идеологического стремления власти к борьбе с частной собственностью, капитализмом, рынком и т. д.

Если исходить из этих критериев, то все они во Вьетнаме имеют место быть. Но парадокс в том, что одновременно доля частного сектора в экономике растет, в системе управления медленно, но верно идет процесс либерализации и перехода к рыночным формам регулирования (в этом суть политики обновления), хотя всё это гораздо медленнее и осторожнее, чем в странах Восточной Европы.

Когда вьетнамские руководители говорят о рыночной экономике, они обязательно добавляют приставку «с социалистической ориентацией». ЦК КПВ выработал новую формулу, применяемую сегодня в официальной пропаганде, — «рыночная экономика с социалистической ориентацией — это этап перехода к социализму». Но никакой ориентации на социализм в основанной на частной собственности рыночной экономике нет. Скорее наоборот. Недаром, НЭП в Советской России считался временным отступлением от социализма. Вместо того, чтобы всемерно развивать госсектор экономики, нынешнее руководство КПВ поощряет частное предпринимательство и даже разрешает заниматься этим членам партии.

Главное, что реально пока во Вьетнаме понимается под словом социализм, выражено в основном девизе политики «обновления», который повсюду можно видеть на многочисленных лозунгах и плакатах: «богатый народ, сильное государство, справедливое, демократическое и цивилизованное общество»*. В таком толковании социализма очень мало именно «изма», т. е. доктринерства, но гораздо больше простого здравого смысла.

* На прошедшем съезде в этой формуле изменен порядок слов: демократическое поставлено перед справедливым. И это было итогом довольно широкой дискуссии.

Все трудности и противоречия между рыночной экономикой и государственным планированием, судя по материалам съезда, будут решены скорее в пользу рынка.

Идеологический разрыв с пролетарским интернационализмом в мировой классовой борьбе ясно виден в стремлении КПВ развивать дружеские отношения со всеми странами мира, включая таких своих прошлых врагов, как империалистические США и Япония. Стремление к миру и сотрудничеству сегодня представляется гораздо более практичным, чем призывы к борьбе против империализма. Рыночная ориентация приносит стране гораздо больше капитала, чем провалившаяся командно-административная система в прошлом. А во главе всей этой повестки дня КПВ стоит национализм как самая прагматическая идеология на все случаи, позволяющая никогда не отказываться от власти. Не интернационализм и не солидарность пролетариата всех стран, а обыкновенный национализм способен сегодня по-настоящему сплотить народ под знаменем КПВ. И это подтверждается последними событиями в стране вокруг проблем Южно-Китайского моря, при всей соблюдаемой руководством сдержанности и реализме.

Отметив большие успехи страны за прошедшие 10 лет выполнения Программы социально-экономического развития в 2001—2010 гг., Нонг Дык Мань в отчетном докладе съезду КПВ говорил, что стратегической задачей Программы второго десятилетия 2010—2020 гг. является сочетание высоких темпов роста экономики с устойчивостью и надежностью экономического развития, причем именно эти два элемента становятся **главными**, что потребует согласованности экономических преобразований с политическими, направленными на строительство того самого (скажем, немного идеализированного) общества, о котором говорилось выше. Руководство КПВ считает, что период экстенсивного развития страны необходимо в ближайшее время завершать и переходить к интенсивному развитию народного хозяйства.

Программа социально-экономического развития страны на предстоящее десятилетие указывает на самые «горячие» проблемы, вокруг которых в обществе и в партии идут широкие и ино-

гда острые дискуссии. Она намечает меры по совершенствованию структуры экономики, созданию условий для здоровой конкуренции, по продолжению реформы административной системы, повышению уровня трудовых ресурсов, совершенствования систем народного образования и здравоохранения. Необычно много внимания уделяется вопросам сохранения окружающей природной среды, которые всё более становятся жизненно важными для Вьетнама. Намечается отладить нормальные и рациональные отношения между рыночной экономикой и государством, усилить борьбу с коррупцией, хищениями, бюрократизмом и произволом местных властей.

Б. Руководящая роль КПВ неизменна и ничем не заменима

XI съезд особенно много внимания уделил повышению руководящей роли КПВ во всех областях, с сохранением и укреплением боевитости самой партии, всестороннему углублению политики обновления, созданию прозрачной и чистой политической системы, расширению демократии и укреплению национальной сплоченности. Съезд призвал как зеницу ока беречь социально-политическую **стабильность** в стране, развивать внешнеполитическую деятельность, надежно защищать суверенитет, единство и территориальную целостность страны.

Терпимость к однопартийным режимам вообще свойственна политической культуре в ареале китайского влияния. Сколько лет в Японии была у власти либерально-демократическая партия? А правящая партия Сингапура держит власть в своих руках с момента провозглашения независимости в 1945 г. И нет ничего необычного для этого региона, что компартии единолично правят Китаем и Вьетнамом уже многие десятилетия. Это вполне в конфуцианской традиции, когда социальная гармония достигается правильно построенным консенсусом. Его противники сначала воспринимаются как отщепенцы. Анархия в китайском мышлении — это абсолютное зло. И если ограничения свобод являются условием сохранения социального порядка, то необходимо их принимать. И легитимность власти не зависит от её происхождения, а от её эффективности в поддержании по-

рядка и гармонии. В той мере, в какой КПВ сумеет сохранять гражданский мир и экономическое развитие, у неё будет мандат Неба, который легитимен для значительного большинства вьетнамского народа.

«Легитимность однопартийного государства, — отмечает известный австралийский эксперт, отставной генерал К.Тэйер, — проистекает из различных источников, включающих легитимность успеха или эффективность экономической политики, традиционную легитимность любой существующей власти, независимо от её происхождения (в соответствии с традиционными понятиями конфуцианства), из незыблемой легитимности национализма и руководства, которое привело народ к победе над чужеземными захватчиками, из харизматической легитимности Президента Хо Ши Мина, в верности заветам которого присягают его наследники».

Единственная политическая партия — это и фактор чисто географического единства страны. Своей исторической, важнейшей миссией КПВ считает сохранение этого так дорого доставшегося единства. В КПВ существуют официально установленные принципы отбора руководящих кадров. Это пропорциональное и равновесное сочетание представительства Юга, Севера и Центра, сочетание трех возрастных групп, представительство женщин и мужчин, национальных меньшинств и социальных групп: рабочих, крестьян, интеллигенции.

Политическая монополия КПВ дает ей немало преимуществ, позволяя оставаться свободной от давления соперничающих сил. Лидеры КПВ имеют больше политического пространства для своих тактических маневров и достижения того, чего хотят, в рамках авторитарного режима, удовлетворяя одновременно запросы элиты и потребности масс. Но и недостатки этой монополии на власть тоже хорошо известны.

IV. Народ и партия едины

Легитимность правления старшего поколения вождей КПВ в глазах народа, действительно, обуславливалась их героическим революционным прошлым и обещаниями в кратчайшие

сроки построить лучшее будущее. У нынешних руководителей нет ни того, ни другого. Они должны подтверждать свое право на власть, повседневно решая насущные проблемы, что гораздо труднее, ибо сиюминутно проверяется на практике.

Но как бороться с коррупцией, если нет оппозиции, которая разоблачает коррупционеров? Как бороться со злоупотреблениями властью на местах, если ей нет никакого противовеса? Как обеспечить автономию госаппарата, если его всё время должна контролировать партия? КПВ пока не смогла найти ответов на эти вопросы. Отсутствие четкого разделения партии и государства — причина путаницы и бесконечных конфликтов из-за компетенции.

В КПВ сейчас уже 3,6 млн членов. Может ли такая массовая партия (более 3 % населения) служить образцом и носителем морали и цивилизации, о чем мечтал Хо Ши Мин?

Вот уже несколько съездов лозунг борьбы против коррупции используется различными группировками в руководстве КПВ для борьбы друг с другом, а коррупция остается «национальным бедствием страны», к которому можно добавить и nepотизм, и кумовство, и бюрократизм и многое другое.

Монополия власти и привилегии партийной номенклатуры (*кан бо*) неизбежно порождают коррупцию. Создается клановый, кровнородственный капитализм (по-вьетнамски *than toc*, по-английски *spoу capitalism*). То же самое было и во многих других странах АТР, только раньше, и в результате возникшей социальной напряженности и острых кризисов эту проблему где-то удалось смягчить и взять под контроль, а где-то нет. Но этого до сих пор не происходит во Вьетнаме в основном из-за сохранения однопартийного режима.

По сути, в стране нарождается всё тот же эксплуататорский строй, но под названием социалистический. Оказалось, что без политических свобод нет и экономических или их не так и много. Очевидно, что многие партийные функционеры всё теснее сращиваются с бизнесом, их дети учатся на Западе. Только в 2009 г. в США было 11 тыс. студентов из СРВ, в Австралии 13 тыс., не меньше и в Японии, на Тайване, Сингапуре и т. д. Если КПК некоторые наблюдатели уже называют партией рене-

гатов, намекая на количество миллионеров среди её членов или близких родственников некоторых партийных функционеров, то такие данные по КПВ пока все-таки ниже, чем в Китае, — всего 170 долларовых миллионеров.

В начале июля 2010 г. член ПБ ЦК КПВ, ведущий идеолог КПВ То Хюи Рыа (побывавший в январе 2010 г. в ИДВ РАН) в газете «Нян Зан» писал о явлениях в партии, которые он считает даже более опасными, чем постоянно упоминающаяся в партийной печати «мирная эволюция», якобы навязываемая врагами социалистического Вьетнама. Это явление он назвал «мирным самоперерождением» (*mu dien bien*). Он призвал всех членов партии решительно противостоять этому перерождению. Однако в реальности люди постоянно сталкиваются с ложью и лицемерием чиновников, зазнавшихся и не выполняющих своих обязанностей, но прикрывающихся партбилетом для личного обогащения.

Известно, что многие кадровые работники КПВ (*кан бо*) имеют свою коррупционную сеть на всех эшелонах государственного аппарата. Считается, что ни один низовой чиновник не может жить на свою официальную зарплату. Эти сети опираются друг на друга. Скандалы, в которых замешаны высокопоставленные чиновники, идут один за другим. На XI съезде назывались внушительные цифры осужденных и исключенных из партии за коррупцию и экономические преступления, но коррупция остается подлинным национальным бедствием.

Вовлечение успешных предпринимателей, профессиональных групп из частных предприятий, в том числе некоторых менеджеров или директоров, всегда опасно для компартии. Часто предсказывалось, что этот слой очень скоро может потребовать и политического представительства. Китайцы, предвидя это, сами первыми открыли партию поднимающемуся классу управленцев в конце эры Цзян Цзэмина. Оказалось, что, когда эти люди добиваются руководящих постов в единственной правящей партии, они становятся ярыми защитниками её монополии на власть. Вьетнам последовал этому примеру, сначала позволив коммунистам заниматься частным бизнесом и иметь до 10 наемных рабочих, затем увеличив эту квоту, а после X съезда раз-

решив управляющим (менеджерам) частных предприятий вступать в партию. Около трети частных предпринимателей — это уже члены Коммунистической партии Вьетнама.

V. Демократизация начинается с партии

Политическое руководство КПВ сконцентрировано в руках нескольких человек, контролирующих все партийные структуры. Многие рассматривают эту концентрацию власти в партии чуть ли не как главную причину всех успехов КПВ в прошлом и в настоящем. Но есть и другие мнения.

Время от времени появлялись сообщения, будто в партии есть намерение сократить число высших руководителей партии и страны. Одно из них состояло в том, чтобы отказаться от трех (генеральный секретарь, президент и премьер-министр) и оставить только двух главных (генеральный секретарь, он же одновременно президент, который сосредоточится на руководстве партией и будет выполнять протокольные обязанности главы государства, и премьер-министр, который будет руководить всем государственным аппаратом). Эта идея широко распространилась в общественном мнении, что говорило о настойчивости и влиянии тех, кто за ней стоял, но тот факт, что она до сих пор остается нереализованной, говорит о том, что она встретила сильное сопротивление. Оно и понятно: сокращение числа высших руководителей приведет к концентрации ещё большей власти в руках меньшей группы лидеров, что вернет страну к ситуации до 1986 г.

В развернувшейся предсъездовской дискуссии многие уважаемые в стране люди говорили о том, что прежде всего необходимо обновить и демократизировать саму КПВ. Сейчас, как они считают, самое время для этого. Необходима глубокая внутрипартийная демократизация. Об этом говорил на пресс-конференции сразу после XI съезда и новый генеральный секретарь Нгуен Фу Чонг, под руководством которого за 10 лет было много сделано в этом направлении в Национальном собрании.

Похоже, что мы присутствуем при определенной ревизии самой природы КПВ и её роли в государстве и обществе. Этот

пристальный взгляд внутрь себя составляет важную часть поиска как привычного для КПВ инстинкта выживания перед фактом поднимающейся волны недовольства в различных слоях народа, которая ставит вопрос о её политическом будущем.

Вот лишь несколько примеров из различных публикаций и выступлений.

Бывший главный редактор профсоюзной газеты «Лао донг» (1989—1994) Тонг Ван Конг, как оказалось, является автором нашумевшей два года назад статьи «Обновить партию, чтобы избежать угрозы крушения», которая с лета 2009 г. ходила по рукам во Вьетнаме. Это большая статья на 13 страницах, подписанная «Доброжелатель», предлагает изменить название партии, вернуться к её общенациональному характеру и к той модели правительства, которая существовала в 1946 г. Автор утверждает, что КПВ как правящая партия страдает тремя недостатками, которые разлагают её изнутри. К ним он относит: «1) глубокое заблуждение относительно возможности союза с Китаем; 2) следование устаревшей и не соответствующей требованиям жизни модели социализма; 3) коррупция, далеко превосходящая уровень коррупции при сайгонском режиме, и от которой нет лекарства».

Он предлагает разобраться со ст. 4 Конституции 1992 г., которая утверждает руководящую роль КПВ в обществе, чтобы дать четкое определение, где и в чем должна состоять эта роль. Партия подменяет государство, и её вмешательство во все дела противоречит закону. Если партия с этим разберется и наведет порядок, то она сможет завоевать доверие народа настолько, что и ст. 4 не понадобится вообще, считает этот ветеран.

Автор выступил также за реализацию применительно к условиям Вьетнама и таких общечеловеческих ценностей, как свобода, демократия и права человека. Пренебрежение этими ценностями, по его словам, это проявление слабости политической системы, строящейся по модели сталинизма.

Армейская газета «Куан дой нян зан» немедленно обрушилась с критикой на эту статью, обвиняя автора во всех грехах и в том, что он «хочет ликвидировать коммунистическую партию, а в этом состоит главная цель так называемой стратегии “мир-

ной эволюции», которую применяют враги Вьетнама на Западе».

Значительная часть партийного актива возражает против смены названия партии, аргументируя тем, что под руководством КПВ Вьетнам постепенно, шаг за шагом развивается и идет вперед, завоевав высокий авторитет и признание в мире. Поэтому смена названия партии и страны была бы ошибкой, которая вызовет растерянность в обществе.

Бывший премьер-министр СРВ (1991—1997) Во Ван Киет, необычайно популярный на Юге страны, где его называли «архитектором обновления», до недавнего времени особенно часто упоминался среди ярких критиков руководства КПВ. До последних дней он сохранил весьма критический взгляд на политику последующих лидеров КПВ, постоянно призывая к большей гласности и дальнейшей либерализации режима. Он обвинял их в недемократических методах и отходе от идей Хо Ши Мина, мечтавшего превратить Вьетнам в подлинно демократическую страну. Во Ван Киет умер в 2007 г., и его похороны в городе Хо Ши Мине сопровождались грандиозными манифестациями, особенно молодежи.

Вполне легальный интернет-журнал «Вьетнамнет» недавно опубликовал статью известного ветерана партии Хыу Тхо, бывшего члена ЦК КПВ, главного редактора «Нян Зан», заведующего Идеологическим отделом ЦК КПВ, помощника генсека КПВ, который размышляет о лозунгах, развешенных в этом году в Ханое к празднику Нового года (*Тет*). Статья привлекла большое внимание как в стране, так и за рубежом.

Он рассказывает о том, что ежегодно его приглашали на праздник в редакцию, где всегда висел привычный праздничный транспарант со словами «Приветствуем весну, приветствуем страну, приветствуем партию!». А в этот раз как профессиональный пропагандист он заметил, что в редакции остался старый лозунг, а на всех праздничных транспарантах в Ханое в нем изменили порядок слов: на первом месте стоит партия, затем весна и в конце страна обновления. Анализируя эту перемену мест, уважаемый ветеран-коммунист спрашивает, почему вопреки идеям Хо Ши Мина партия в них стоит перед страной или народом, а

если точнее перевести — перед нацией (*dan toc*)? Автор указывает, что такое изменение лозунга глубоко ошибочно. Впереди всегда идет природа (*весна*), затем страна народа (*нация*) и только потом партия. Он знает, как неохотно делаются в этих случаях поправки. Лозунг быстро становится привычным, и никто не осмеливается что-то менять. А Хо Ши Мин всегда учил, говорит ветеран, что наша партия рождена народом, принадлежит народу и служит народу (*cua dan, do dan va vi dan*). И ставить партию над страной, значит, над народом — не соответствует ни её традиционной скромности, ни идеям Хо Ши Мина. Выступление ветерана вызвало широкий отклик, особенно среди интеллигенции. И тут уж было сказано немало откровенных слов о зазнавшихся чиновниках, об отрыве партии от народа, о бюрократизме, взяточничестве, хищениях и о многих других подобных явлениях.

В просочившихся в Интернет письмах ряда бывших руководителей партии, среди которых прославленный генерал Во Нгуен Зиап, бывшие члены ЦК КПВ Нгуен Нам Кхань и Фам Ван Со, бывший командующий 9-й зоны генерал Донг Ван Конг, бывший заместитель министра общественной безопасности Нгуен Тай и многие другие, раскрывается существование и злоупотребления секретной военной службы, называемой Общим департаментом № 2, или Ди.Дж2 (*DG2*). Постановлениями Национального собрания эта служба наделена фактически ничем не ограниченными правами и полномочиями. Бывшие высокопоставленные деятели, гражданские и военные, говорят о провокациях и клеветнических обвинениях и даже о применяемых пытках и убийствах отдельных лиц по указанию *DG2*. В последние годы эта служба особенно усердствовала против наиболее активных критиков КПВ, таких, как Во Нгуен Зиап, Во Ван Киет, Фан Ван Кхай и др., фабрикуя фальшивые «доказательства» для обвинений в сотрудничестве с ЦРУ, в заговорах и т. п.

Бывший член Верховного народного суда и многолетний ректор Высшей партийной школы Чан Лам (*Tran Lam*) активно выступает за свободу печати. Он заявляет, что в современном Вьетнаме насчитывается более 700 различных газет и журналов,

но у всех только одна редакция. Тогда зачем они все нужны? Может просто лучше издавать одну газету на всех? «Главное, что надо сделать как можно быстрее, — говорит авторитетный юрист, — это расширить рамки демократии таким образом, чтобы можно было действительно отбирать самых способных, самых талантливых людей, которые помогут народу, помогут стране. Что для этого надо? Ответ очень прост: открыто представлять, открыто соперничать и открыто выбирать».

Он предлагает сделать из КПВ две партии. Или разделить её на две части. По его мнению, все более или менее способные и активные граждане входят уже в КПВ. В обществе больше нет таких лидеров, которые могли бы взять на себя создание другой партии. Чтобы была конкуренция, нынешнюю партию надо разделить на две. Да и кто позволит создать новую партию?

Какими бы наивными ни казались эти предложения, они весьма показательны для политической активной части партийной интеллигенции.

* * *

Таким образом, морально-политическая обстановка в стране перед съездом КПВ говорит о том, что партия сталкивается с постоянной критикой со стороны меньшинства (пока незначительного, хотя и всё время растущего) членов партии, которые хотят изменить некоторые идеологические постулаты, записанные в партийных документах. Внутри и вовне она встречается с требованиями ослабить политический контроль и еще больше либерализовать режим.

Как бы в ответ на эти пожелания ЦК КПВ перед съездом изменил порядок выборов партийных комитетов на местах и на уровне провинций. Отныне они избирались не по спискам, представляемым вышестоящим парткомом, а путем выдвижения кандидатов «снизу». Правда, при этом они должны были отвечать определенным критериям. Среди обычных требований о «политической грамотности и моральной устойчивости» кандидатов есть и такие, которые осуждают «стремление к быстрому и чрезмерному обогащению», порочащие связи с кримина-

лом и др. В отношении делегатов прошедшего съезда этот порядок был применен пока только в виде эксперимента и всего в 10 провинциях. Но, похоже, он будет отныне применяться всюду.

Не рискуя сильно ошибиться, можно сказать, что руководство КПВ видит, как падает престиж партии в обществе. Слишком велики масштабы коррупции, ставшей «национальным бедствием» и главным врагом партии. Слишком много преступлений, произвола властей на местах. И это всё на фоне замедления экономического роста, роста инфляции, безработицы, усиления налогового пресса. Отсюда повышенное внимание к внутрипартийным проблемам, к сохранению единства и чистоты партийных рядов, к формированию состава руководящих органов КПВ.

И всё же те, кто опасается или надеется на то, что в ближайшем будущем режим однопартийной монополии во Вьетнаме рухнет, могут успокоиться и набраться терпения надолго. Этот режим, на наш взгляд, ещё обладает значительными внутренними ресурсами для развития на относительно длительный период времени. С 1945 г. он показал удивительные способности к адаптации в любых новых условиях. Хотя, разумеется, тезис В.И. Ленина о том, что всякая монополия — это путь к загниванию, остается верным для всех и на все времена.

КПВ опирается на естественное желание большинства народа сохранить мир и политическую стабильность в стране как можно дольше. Это позволяет ей оставаться у власти ещё очень долго. Стабильность Вьетнама — предмет зависти многих правителей других стран. Но если она перейдёт в неподвижность, в застой, то она не сможет долго сдерживать недовольство, особенно крестьянской массы. И это прекрасно понимают в Ханое.

Очень многое зависит от того, как окончательно будет решен аграрный вопрос, прежде всего как будут повышены доходы крестьян, обеспечена занятость, как будет функционировать рынок сельхозпродукции. Руководство КПВ, как хорошо видно из материалов прошедшего XI съезда КПВ, не заблуждается на этот счет и не строит иллюзий. Оно прекрасно видит, что в деревне наблюдается застой, уровень жизни не растёт. После 10 лет не-

прерывного подъема это вызывает тревогу. Нового пока ничего не придумали. Верное своему врожденному прагматизму и сильнейшему политическому чутью руководство КПВ продолжает строить новый тип производственных отношений в деревне через ненасильственную, выгодную крестьянам кооперацию. Но заметного успеха в этом пока не видно.

Новому составу ЦК и Политбюро предстоит двинуть вперед развитие страны и бороться с коррупцией и произволом местных властей, сделать более прозрачной деятельность правительства и вывести экономику на новый уровень. После 25 лет реформ многие деятели и аналитики КПВ призывают к дальнейшему обновлению руководства на всех уровнях, к предоставлению большего места для молодых кадров и большей креативности, чтобы укрепить доверие народа к правлению КПВ.

Г.Ф. Мурашева

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ВЬЕТНАМА В НАЧАЛЕ ЭПОХИ ОБНОВЛЕНИЯ (*дой мой*)

В XX веке Вьетнам совершил переход (во многом уникальный) из состояния колонии через Августовскую революцию и войну сопротивления Франции к Демократической Республике Вьетнам и через войну с США — к построению социалистического государства — СРВ.

Вьетнаму — единственному в Азии удалось покончить со статусом разделенной страны, восстановить территориальную целостность, добиться исторической справедливости, за которую боролись многие поколения вьетнамцев.

Политической силой, обеспечившей при широкой поддержке масс эти политические и социально-экономические трансформации, стала КПВ, взявшая на вооружение традиционную национально-государственную идеологию (национализм-патриотизм) в сочетании с марксистско-ленинским учением.

Взаимосвязь национального и социалистического компонентов, проявившаяся в подготовке и победе Августовской революции, стала частью вьетнамской политической культуры и национального самосознания и перешагнула в XXI век, где единство национальной независимости с социализмом является программной установкой вьетнамских коммунистов¹.

Реформы «*дой мой*» (обновление), к которым страна перешла в 1980-е годы стали еще одним крупным «проектом», кото-